

Николай Леркин

ЧЕЛОВЕК И ДЕМОН

Николай Леркин
Человек и Демон

«Издательские решения»

Леркин Н.

Человек и Демон / Н. Леркин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903319-2

В каждом из нас живёт демон. Скопище всех негативных эмоций и мыслей. Он кормится нашими болью и переживаниями и становится всё сильнее и сильнее, так что однажды наступает момент, когда до нас доносится его холодный, сильный голос.

ISBN 978-5-44-903319-2

© Леркин Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I	8
Глава II	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Человек и Демон

Николай Леркин

© Николай Леркин, 2018

ISBN 978-5-4490-3319-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Марина весь день провела в расстроенном состоянии. То и дело слёзы от всплывающих воспоминаний выступали на её карих, когда-то живых и счастливых глазах. Она пыталась занять себя обыденными делами: готовкой, стиркой, глажкой, уборкой и прочими хлопотами, но хоть руки и были заняты, голова по-прежнему продолжала думать о случившемся. «Почему он так жестоко со мной, со всеми нами? – колючий ком вставал в горле. – Неужели он нас не любит? Но почему? Нет, это не он, это всё... Боже мой, я даже не знаю, что с ним случилось. Что-то в нём изменилось... он, словно стал чужим, – Марина села на стул и уставилась в одну точку. Чёрные выющиеся локоны обрамляли уставшее, с преждевременными от переживаний и недосыпа морщинами лицо. – А ведь когда-то мы были так счастливы каждой минуте, проведённой вместе. Боже мой, как мы любили друг друга», – она закрыла глаза руками.

Ей вспомнились ежедневные прогулки там, у него: по Черноморскому бульвару и вдоль Чертановских прудов, и здесь, у неё: в Царицынском парке. Весной именно здесь они устроили свадебную фотосессию. Как же это было красиво. И каждое воскресенье они приходили сюда и проводили время вместе, вдвоём, оставив все беспокойства и заботы дома. Затем родилась Алёна, и они почти год не бывали здесь. Когда она научилась ходить, вся семья стала приходить сюда раз или два в месяц, где девочка делала свои первые шаги. И казалось, что это тёплое семейное счастье и любовь объединяла их, окутывала, словно облако. Теперь они жили не только друг для друга, но и для своей дочери, даря ей всю свою заботу и внимание. И это сближало их самих. Счастливые деньки. А потом родился Ваня. Он был более капризным и слабеньким, но Марина любила его ничуть не меньше дочери. Они стали ещё реже гулять вместе, а дома было просто невозможно вот так сесть и спокойно смотреть на природу, ощущать дыхание ветра и тепло прикосновений. Дома руки мужа не казались такими тёплыми, как на улице. Марина тоскливо обхватила плечи худыми бледными руками и прислонилась к стене. «С тех пор мы так редко приезжали сюда. Только раз в год в конце мая, когда парк расцветает и предстаёт во всей своей красе. Может именно поэтому? Поэтому наши чувства охладели? Находясь, всё время рядом, мы перестали проводить время вместе. Какой парадокс!» – Марина закрыла глаза, и из них потекли горькие, обжигающие лицо слёзы.

Вымотанная физически и эмоционально за прошедший день, Марина буквально рухнула на постель. Страшно болела голова. «Неужели у него она всегда так болела?» – но одна только мысль о муже больно сжимала её грудь. Марина взяла телефон. За весь день даже не вспомнила, где он лежит, как никто не вспомнил о ней. Хотя, нет... одно непрочитанное сообщение. От мужа. «И как он может писать после того, что случилось?» – Марина долго решалась читать или нет, но любопытство, смешанное с обидой и надеждой неизвестно на что, взяли верх. В сообщении было написано только одно слово: «Прости». Марина бросила телефон на диван. «Простить? Что простить? Все те гадости, что он наговорил? Его ненормальное, агрессивное поведение? Идиот!» Целый час она не могла уснуть и всё думала о том, почему он это пишет и чего он пытается этим добиться. Казалось, всё было очевидно.

Дети уже спали, так что она на цыпочках вышла на кухню и позвонила. Он не брал. Марина подождала несколько минут и позвонила ещё раз. Ей страшно захотелось услышать его

голос. «А вдруг, с ним что-нибудь случилось? Он был так возбуждён, словно не в себе.» Она написала: «За что простить? Позвони утром». Захлопнув телефон, она пошла спать. Но смогла уснуть только далеко за полночь. Перед этим она вспоминала прошедший месяц – месяц, который показался ей затянувшимся, нескончаемым кошмаром.

Глава I

Шёл холодный осенний дождь. Люди выходили из метро и скорым шагом шли к остановке. Но она была битком забита теми, кто пришёл раньше, поэтому им ничего не оставалось, кроме как стоять и с завистью смотреть на тех, кто был укрыт от этих противных, колющих лицо капель. Тридцати пятилетний высокий человек с короткими темно-каштановыми волосами стоял немного поодаль от всей этой нетерпеливой толпы, лениво и устало глядя на табло. Он работал программистом в торговой компании и прилежно выполнял свою работу. Каждый день с понедельника по пятницу он приходил к девяти часам и уходил в шесть. С годами этот режим жизни настолько стал привычен для него, что он даже не замечал, как утром оказывался на работе и приступал к своим обязанностям, и как вечером оказывался дома.

Наконец, подъехал автобус. Люди вышли из-под козырька остановки и встали полукругом у первой двери. Те немногие, кто выходили из автобуса, быстро зашагали в сторону метро. Но людей всё равно оставалось много. Денис посмотрел на часы. Половина седьмого. Час пик в метро, самый высокий балл пробок, самое тесное столпотворение в транспорте. В это время город больше всего походил на роящийся улей. Денис умилённо улыбнулся, когда двери автобуса закрылись и недовольные люди, которым не хватило места, размахивали руками и не понятно на кого ругались. Через минуту подъехал второй автобус. В нём было меньше людей, но когда все зашли, то он оказался битком набит пассажирами. Денис вошёл последним. Места не хватало даже, чтобы пройти через турникет.

Автобус долго ехал от одной остановки до другой. На шоссе имелась выделенная для общественного транспорта полоса, но она была занята стоящими в пробке машинами. На остановках одни люди выходили, другие напирала сзади, так что Денис постепенно перебрался в конец салона. Дождь прекратился и только тонкие струйки, текущие по стеклу, напоминали о том, что нельзя доверять прогнозу.

«Остановка Черноморский бульвар», – объявил из колонок привычный баритон. Денис протиснулся сквозь толпу на свежий воздух. Свежесть и сырость приятно освежали после душного салона автобуса. Денис даже почувствовал облегчение, и всю усталость как будто рукой сняло.

На бульваре было немногочисленно. Кто-то так же возвращался домой, другие, как правило, пожилые, просто прогуливались вдоль голых берёз. Погода стояла прекрасная. Такое же прекрасное настроение возникало и в душе Дениса. Его наполняло непонятно откуда взявшееся чувство удовлетворения жизнью, любви к себе, к семье, к работе, к окружающим людям, ко всему миру. Вокруг царили тишина и спокойствие. Пошел мелкий снег. Денис остановился и задрал голову. Мягкие прохладные хлопья приятно падали на лицо. «И ничего больше в жизни не надо. Всё есть, всё, чтобы быть счастливым. После ужина надо будет пойти погулять с Мариной и детьми. Погода чудесная», – думал он, и ноги сами несли его к дому.

Денис поднялся на четвёртый этаж и открыл дверь. Пахло жареной картошкой. Из детской доносился топот ног и смех. Денис бросил шапку на полку и повесил куртку в шкаф-купе. «Дорогой, ты?» – послышалось с кухни. В обычном настроении Денис мог бы подумать: «Что за глупый вопрос?!» – но сейчас он был так счастлив, что ему казалось лестным, что жена так ждёт его, что малейший звук напоминал ей о нём.

Шум становился всё громче и громче, но затем раздался глухой удар и смех прекратился. Марина выключила газ и быстрыми широкими шагами направилась в комнату. Мальчик лежал на полу и потирал затылок. Сестра присела рядом на корточки и шикала ему. Когда вошла мать, она вздрогнула. «Он сам», – выпалила девочка. «Сколько раз я вам говорила, – закричала женщина, поднимая за руку сына, – не прыгать по комнате! Для этого есть улица! Эта беготня ещё никогда до добра не доводила!» Мальчик мужественно сдерживал слёзы и потирал выскочившую на затылке шишку. Мама отвела его в ванную и полила её холодной водой. Прижимая мокрое полотенце к голове, мальчик пошёл обратно в комнату. Марина вернулась на кухню, полила маслом салат и стала его перемешивать.

– Положил картошку? Хорошо... Быстро на кухню! – крикнула она уже в другую сторону. – Почему я должна вас по пять раз звать?

– Ну, ты чего? Не кричи, и так ус...

– Ничего! – перебила его жена. – После школы садятся смотреть мультики или играть в компьютер. Есть не хотят, на улицу идти – тоже. А когда садятся делать уроки, через полчаса начинают бегать и скакать. Все нервы уже вытрепали, – тараторила она.

– Дети, что ты хочешь, – понимающе улыбаясь, ответил муж и взял её маленькую, тонкую руку, но она отдернула её и стала накладывать по тарелкам ужин.

– Я не могу за всем уследить: и убирай, и стирай, и жрать готовь, и с детьми уроки делай... не могу же я разорваться, – не слушая его, продолжала жена.

– Ладно, покушаем и пойдём, полчасака погуляем. Погода хорошая, дети побегают...

– Какое гулять?! Уроки не сделаны, уже девятый час, завтра рано вставать, – она мельком взглянула в его зелено-серые потускневшие от работы глаза и продолжила накладывать салат.

Дети на цыпочках пробирались к столу, боясь получить нагоняй от матери и в то же время продолжая понятную только им одним игру. Она не заметила их, потому что всё внимание было обращено на мужа, который, по её словам, скинул детей на неё, и сам ими ни капельки не занимается. Но Денис уже не слушал. Настроение было испорчено, усталость с новой силой свалилась на плечи. Разболелась голова и есть расхотелось совершенно. И так уже не в первый раз. После того, как младший пошёл в школу, подобное повторялось по несколько раз за неделю. «Надоело... – подумал Денис, глядя в окно, – хочется выпить». Жена ещё продолжала что-то говорить, когда он встал из-за стола, обулся, накинул куртку и вышел, хлопнув за собой дверь.

Снегопад кончился и тот тоненький слой, что застилал землю, превратился в грязную кашицу. На улице стало совсем темно. Только жёлтый свет фонарей выстраивался рядом уменьшающихся точек. Денис шёл в сторону ближайшего магазина, опустив голову и глядя на квакающую грязь. Ноги сами знали к нему дорогу, так что голова была занята совсем другим. Он был зол на жену, раздосадован на себя и раздражён на давящую вечернюю тишину. «Почему это я виноват, что детям хочет бегать и скакать? У них много энергии, вот они и выплёскивают её. Так и должно быть! Это мы устаём, а они – нет. Ведь у них нет ни тревог, ни забот, ни планов. Нельзя их винить в этом! Это мы виноваты в том, что не можем жить так же просто, как они. Но почему она винит во всём меня? Разве я не люблю их и не забочусь о них, не обеспечиваю?»

– Да, – кто-то сказал рядом.

– Да, – повторил Денис, даже не обратив внимания на того, кто это сказал.

Наконец, Денис дошёл до магазина и, взяв бутылку пива, пошёл на кассу. Очередь раздражала его. Он нервно постукивал пальцами по бутылке и тяжело вздыхал каждый раз, когда кто-нибудь долго копался в карманах, чтобы достать деньги. Выйдя из магазина он пошёл на бульвар и по дороге открыл бутылку. Вкус пива ему показался хуже, чем обычно. Но дело было вовсе не в пиве. Просто его всё раздражало: каждая мелочь, всё обыденное и надоевшее. «Может купить водки? – подумал он, выбрасывая пустую бутылку. – Нет, пить уже не хочется. Тогда сигарет? А ведь год назад бросил, и после этого не возникало такого сильного желания... Нет, лучше не покупать, а то вдруг опять... просто стрельну у кого-нибудь. О! Подростки идут, у них всегда найдутся сигареты».

«Здоров, пацаны, есть затянуться?» – с нетерпением спросил Денис. Толстый весёлый парень пристально посмотрел ему в глаза и, словно взвешивая что-то, прищурил правый глаз. Другие отрицательно покачали головами. Если бы вопрос был вроде «сигаретки не найдётся» или «закурить есть», толстяк бы без раздумий соврал, потому что сам так же спрашивал, когда не хотелось покупать сигареты. Но он по себе знал, каково, когда хочется закурить, а с собой нет ни денег, ни сигарет. И он видел, что этот высокий человек находится сейчас именно в такой ситуации. Он молча достал сигарету и протянул её прохожему. Тот быстро взял её и сунул в рот. Парень дал закурить и улыбнувшись, пошёл догонять своих товарищей. «Спасибо», – крикнул ему вслед Денис и сделал вторую затяжку.

Он стоял, облокотившись о перила, и жадно затягивался, после чего шумно выпускал дым. Ни о чём не хотелось думать, хотелось снова вернуть то состояние счастья и удовлетворения, которое было час назад. Но внутри было только раздражение. От этого ещё сильнее разболелась голова. Денис потрянул ей и сильнее затянулся. Немного полегчало. Но какая-то горечь всё равно осталась. И усталость по-прежнему давила на плечи.

Глава II

Через три дня Денис вернулся домой в прескверном настроении. Дети шумели, жена кричала на них, пахло ухой. Денис не любил рыбу. Он поставил портфель на комод. И вышел назад на улицу. В магазине он купил пива и сигарет. Но как и в прошлый раз, давящее и гнетущее чувство не исчезло, а лишь растворилось в алкоголе и дыму. С самого утра у него болела голова. Такая ноющая, пульсирующая боль. По телевизору говорили, что падает давление и надвигается электромагнитная буря, но Денис не слушал эти бредни. Буря была на работе.

Компания потеряла нескольких клиентов, доходы уменьшились, поэтому зарплату задерживали уже почти месяц. Многие были недовольны и кричали на несчастного бухгалтера, который ничего не мог сделать без руководства начальства, даже если бы и хотел, а потому только жалобно оправдывался, что находится в таком же положении, как и остальные. «Наверняка будут сокращать, – думал Денис, выкуривая вторую сигарету. – Попаду ли я под грабли или нет? Нас всего два айтишника и ни Саша, ни я в одиночку не справимся со всей этой волокитей. Дурацкий С1, почти каждый день что-нибудь новое добавляют, а ты разбирайся! – он тяжело выдохнул и взъерошил волосы. – К чёрту всё, надоело. Уволят – хорошо, не уволят – тоже неплохо. Не зачем париться пока ещё ничего не случилось».

Денис вернулся, как и в прошлый раз, поздно. Дети уже лежали и читали книги. «И что ей ещё не так? Хорошие дети, читают», – подумал отец и улыбнулся. Головная боль стихла и он почувствовал, что проголодался. Жена мыла посуду.

– Твой ужин остыл.

– Неудивительно, – с улыбкой ответил тот. Ему хотелось как-то пошутить и смягчить Марину, но она не дала ему на это времени.

– Естественно. Где пропал? – напряжённо спросила она, не переставая мыть кастрюлю.

– Гулял.

– Ммм, – протянула она. – Я греть не буду.

– Холодным поем. Не умру, – с усмешкой ответил Денис и сел за стол.

– Если ты ещё раз уйдёшь, ничего не сказав и не беря трубку, то тебе ужина не достанется, – как можно спокойнее и безразличнее сказала Марина, снимая перчатки. После этого она обернулась. Денис кривился, пережёвывая противный холодный суп.

– Всё-таки зря я не погрел его, – то ли ей, то ли себе сказал он.

– Радуйся, что он вообще остался.

Марина повесила полотенце на плечо, взяла перчатки и пошла в ванную. Денис снисходительно качнул головой и продолжил давиться супом.

На следующий день на работе было очень шумно. К обеду приехал директор. Он быстро проговорил свою речь о делах компании и сказал, что весь отдел будет закрыт, несколько человек получат места в главном офисе, остальные получают только зарплату за прошлый месяц. Когда речь зашла об отработанных двух неделях в этом месяце, директор под видом важной встречи быстро удалился под градом обвинений и проклятий. После этого работа остановилась. Никто не хотел работать за просто так. Начальники отделов и менеджеры переводились в главный офис, но там понижались в должности. Остальные были в ещё менее завидном положении. Чувство массовой депрессии сгустилось в душном офисе и усугублялось образовавшейся тишиной. Никто не уходил. Им было просто непривычно уходить раньше шести, а потому даже мысли не возникало, чтобы уйти домой пораньше, и отдохнуть. Мысль об отдыхе теперь была крепко связана с увольнением без денежной компенсации.

Денис не был ни удивлён, ни разозлён, ни разочарован. Ему было немного жаль, что он не получит денег за две недели работы, но в целом, ему было всё равно. Только из-за общей хандры у него сильнее разболелась голова. Сотрудница дала ему анальгин. Полегчало. «Надо будет обязательно пачек десять купить», – подумал Денис, и его настроение поднялось. Но этап хандры кончился, и потому разговор зашёл о предстоящих планах и местах, куда можно пойти. Денису это было совершенно неинтересно. «Просто подам объявление на сайте или позвоню сам, – подумал он и, надев наушники, отгородился от жалобно скулящей толпы работников.

В отличие от него, жена восприняла известие очень резко.

– Я тебе говорила, что это левая компания, что она обанкротится и развалится, а ты проработаешь просто так и ничего не получишь?! – вставив руки в боки, она имела и смешной, и грозный вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.